

Линь Чживей закричала:

— У меня секретное донесение! Адмирал Чжоу летал на Пустынную планету за «Хун Луолуо» — самым опасным наркотиком в Федерации. И он тайно ввез его на нашу территорию!

За её спиной застыл Федеральный отряд по борьбе с наркотиками.

Чжоу Мянью прекрасно понимал, почему Федерация так процветает: Сесил, королевская семья и министры Круглого стола управляли государством железной рукой. И Сесил мастерски распределял полномочия. Например, ради уничтожения наркотрафика «Хун Луолуо» и пиратских синдикатов антинаркотическую полицию наделили колоссальной властью. Они имели право обходить любые ведомства и арестовывать высших чинов и даже членов королевской семьи, если те были замешаны в деле. Точно так же полиция действовала и в других ключевых сферах — при борьбе с коррупцией и мафией.

Именно поэтому оперативники сейчас преградили путь Чжоу Мянью. Стоило подозрениям подтвердиться, и его скрутили бы на месте.

Линь Чживей так рвалась в бой, что для веса притащила с собой супругу маршала — чтобы избежать обвинений в личной мести. Сама супруга маршала пока молчала, молча оценивая ситуацию. Она толком не понимала, что происходит, но Линь Чживей заверила её, что Чжоу Мянью совершил страшное преступление, и умоляла стать свидетелем. В душе женщины боролись противоречия: ей хотелось, чтобы Чжоу Мянью оступился, но она не желала ему реального краха, который мог бы рикошетом ударить по Сесилу.

— Гражданка Линь Чживей утверждает, что получила анонимный донос, — капитан полиции, высокий мужчина средних лет, шагнул вперед и сухо, но уважительно поклонился. — Вас обвиняют в том, что вы прибыли с планеты В1, где собирали «Хун Луолуо», и попытались провезти контрабанду в столицу. Это правда?

Статус Чжоу Мянью обязывал к уважению, поэтому до официального подтверждения вины капитан оставался предельно вежливым.

— Мисс Линь заблуждается. Думаю, меня кто-то намеренно оклеветал, — невозмутимо ответил Чжоу Мянью. — Позвольте пройти, я тороплюсь.

— Адмирал Чжоу, — мужчина заступил ему дорогу. — Пожалуйста, пройдите сканирование, чтобы снять с себя подозрения.

Чжоу Мянью едва заметно нахмурился.

Полицейский остался непреклонен. Сжимая в руке сканер, он твердо произнес:

— Прошу прощения, но будь вы хоть адмиралом, хоть маршалом — перед законом все равны. При наличии подозрений мы обязаны провести проверку. Никаких привилегий.

Чжоу Мянью на мгновение задумался, его ладонь инстинктивно скользнула к поясу. Он как раз прикидывал варианты, когда появился Сесил.

— Что здесь устроили?

Сесил получил сообщение от Чжоу Мянью и сразу же отправил людей из обоих штабов на поиски. Увидев, что его партнера окружила полиция, он мгновенно помрачнел.

Чжоу Мянью опешил. Изначально он звал Сесила совсем по другой причине — из-за «красной тени», так что их встреча сейчас оказалась чистой случайностью.

— Генерал Сесил, мне очень жаль, но у нас веские основания, — капитан шагнул навстречу, пресекая лишние вопросы.

Сесил подошел к Чжоу Мянью, заслонил его собой и отрезал:

— Вы ошибаетесь. Адмирал Чжоу на такое не способен.

— И все же проверка обязательна. Мы — антинаркотический отряд, и не имеем права закрывать глаза на улики, — капитан говорил еще жестче, чем Сесил. — Генерал, наш отряд на службе почти десять лет. Вспомните, ведь эти полномочия нам дали именно вы. Вы сами вложили в наши руки этот карающий молот правосудия. Этот молот — символ честности всей Федерации. Неужели вы хотите расколоть его собственными руками?

Сесил стиснул зубы.

— Ради будущего государства вы не можете рушить доверие граждан, которое сами же и выстраивали, — мощная фигура капитана застыла как вкопанная. В его глазах не было ни капли страха.

Чжоу Мянью невольно восхитился цій преданностью делу. Но... на душе у него кошки скребли. Сам по себе арест его мало волновал, он до смерти не хотел подставлять Сесила. Откажись они от проверки — и Сесила обвинят в кумовстве, что уничтожит его авторитет. Но если согласиться... и в кармане «супруга генерала» найдут «Хун Луолуо» — удар по Сесилу будет еще сокрушительнее.

Пока Чжоу Мянью лихорадочно взвешивал риски, Сесил тяжело вздохнул:

— Ладно. Проверяйте.

Чжоу Мянью резко обернулся к Сесилу. Тот едва заметно кивнул, словно призывая довериться ему. Адмирал окончательно запутался. Что задумал Сесил? Он уверен, что сможет замять дело, даже если наркотик найдут, или искренне верит, что Чжоу Мянью чист?

Получив добро, капитан медлить не стал. Он вскинул сканер и провел им вдоль тела Чжоу Мянью.

Пип-пип-пип!

Прибор разразился пронзительным писком. Линь Чживей довольно заулыбалась, а супруга маршала испуганно ахнула. Она никак не ожидала, что Чжоу Мянью окажется настолько глуп. Дело приняло скверный оборот — это была уже не просто политическая помилка, а уголовное преступление.

Как только сработал сигнал, десяток оперативников без лишних команд синхронно положили ладони на кобуры, приготовившись к худшему.

Лицо капитана стало каменным:

— Адмирал Чжоу, я обязан провести личный обыск.

Он шагнул вперед, похлопал по карманам френча и вытащил на свет засушенное соцветие

«Хун Луолуо».

Лицо Чжоу Мяня не дрогнуло, а вот Сесил на секунду оцепенел. Он действительно не ожидал, что у Чжоу Мяня с собой окажется эта дрянь.

Капитан не стал тратить время на пустые разговоры:

— Адмирал Чжоу, прошу проследовать за нами.

В ту же секунду к площадке подлетел полицейский конвойный флайер.

— Капитан, — Сесил выставил руку, заслоняя Чжоу Мяня. — Я сам доставлю своего человека в управление. Да, при адмирале Чжоу нашли «Хун Луолуо», но вина еще не доказана. К тому же он мой законный супруг. С какой стати ему лететь в автозаке?

Капитан на секунду задумался и кивнул.

Перед тем как уйти, Сесил окинул Линь Чживей и супругу маршала тяжелым, леденящим взглядом. В его глазах четко читалось: «Мы еще не закончили».

Сесил увел Чжоу Мяня в свой флайер. Под конвоем антинаркотического отряда они взяли курс на штаб-квартиру Управления.

Сесил выровнял курс, глубоко вздохнул и глухо произнес:

— Объясняйся.

Чжоу Мянь опустил глаза:

— Прости меня.

Сесил резко повернул к нему голову:

— Мне не нужны твои извинения! Просто расскажи все как есть, и я решу эту проблему. Что, черт возьми, происходит?

Чжоу Мянь ответил сухо:

— Тут нечего объяснять. Я действительно обошел наши войска и втайне привез «Хун Луолуо». Я виноват.

Сесил закипал:

— Я хочу знать — зачем?!

— Причины нет.

— ...

Сесил сверлил Чжоу Мяня яростным взглядом. А тот сидел неестественно прямо, отрешенно глядя в одну точку.

— Мне жаль, что я втянул тебя в это, генерал. Я сам со всем разберусь. Если запахнет жареным, мы можем расторгнуть наш брачный контракт досрочно.

— Чжоу Мянью, — голос Сесила упал до опасного минимума.

Но тот продолжал как ни в чем не бывало:

— Наше сотрудничество между Федерацией и Глейсиром не пострадает, этот инцидент на него не повлияет. Крис тоже сможет...

Бабах!

Оглушительный грохот оборвал его на полуслове. Чжоу Мянью вскинул голову и увидел, что Сесил со всей силы впечатал кулак в приборную панель флайера — да так, что весь аппарат ощутимо тряхнуло. Адмирал осекся и нахмурился.

Неужели он так сильно разозлился?..

— Генерал, я в состоянии решить это сам, я...

Шорох...

В следующее мгновение Сесил рывком перемахнул через сиденье и навалился на него сверху. Глаза Чжоу Мянью округлились от шока. Его намертво прижало к кожаной спинке кресла; Сесил жестко перехватил его запястья своими руками, а ноги заблокировал коленями.

— Замолчи.

Глядя на нависшую над ним массивную тень, Чжоу Мянью затаил дыхание. В салоне флайера повисла такая мертвая тишина, что было слышно, как гудят датчики. Они ловили дыхание друг друга. Сесил удерживал его железной хваткой, словно хищник, который ни за что не выпустит добычу из когтей.

Спустя долгую минуту Сесил шумно выдохнул. Осознав, что натворил и как потерял контроль, он устало потер лицо ладонью, отстранился и вернулся в кресло пилота. Флайер летел дальше, но больше ни один из них не проронил ни звука. Сесил лихорадочно перебирал варианты спасения, а Чжоу Мянью просчитывал худшие сценарии.

В голове у адмирала творился хаос. Наверное, из-за той «красной тени» в аэропорту... стоило ему прикрыть веки, как перед глазами вспыхивало яростное пламя, пожирающее небо.

«Ты грешник», — ядовито шептал чей-то знакомый голос прямо над ухом.

Чжоу Мянью медленно закрыл глаза.

— Ладно, забудь, — внезапно нарушил тишину Сесил. Он мотнул сферой и добавил: — Короче так. Коли прибудем в штаб, держи рот на замке. Тебе вообще ничего не придется делать, я сам все разрулю.

Чжоу Мянью приоткрыл рот, опешив от такой прямоты. Это... Сесил решил прикрыть его вслепую, без лишних вопросов?

— И спрячь этот свой восхищенный взгляд, я не первый день знаю, какой я потрясающий генерал, — Сесил дернул бровью и хмыкнул. — Даже если у нас брак по расчету, это все еще контракт. С какой стати ты швыряешь его мне в лицо при первой же угрозе? «Я сам со всем разберусь»? Ты твоего генерала за пустое место удержишь?

— ...

Чжоу Мянью отвел взгляд, нервно перебирая пальцы.

— Сесил...

Генерал повернулся к нему. Чжоу Мянью заставил себя посмотреть ему прямо в глаза. Черты лица Сесила завжди отдавали высокомерием — этот вечно дерзкий изгиб губ, надменный разлет бровей...

Но ведь именно этот Сесил закрыл его собой от снарядов Королевской армии Глейсира. Именно он открыто смеялся на приеме по случаю окончания года, пообещав, что оградит его от любых нападков. И именно он вчера просил его не спать вполоборота, а доверять ему.

Все было по-другому.

Чжоу Мянью набрал в легкие воздуха и тихо, почти интимно произнес:

— Я привез «Хун Луолуо», потому что хотел сделать лекарство.

Сесил удивленно вскинул бровь.

Чжоу Мянью заговорил быстрее, объясняя:

— Эта дрянь вызывает жуткое привыкание и плавит мозг, верно. Но... этот яд содержится только в листьях. Корень «Хун Луолуо» абсолютно чист. При правильной обработке из него получается мощнейший медицинский компонент.

— Теперь картина ясна.

Сесил, конечно, понимал, что Чжоу Мянью все еще темнит и не договаривает главного. Будь это обычной закупкой сырья, адмирал не стал бы так отчаянно предлагать развод секунду назад. В конце концов, они ведь вместе собирались строить фармацевтический комплекс. Но Сесил не стал давить. Он лишь коротко бросил:

— Я решу этот вопрос.

Чжоу Мянью нерешительно спросил:

— Тебе это ничем не грозит?

— Обижаешь, — Сесил вальяжно скрестил руки на груди и ухмыльнулся. — Вихід есть, но на согласование всех бумаг уйдут сутки. Так что тебе придется перекантоваться одну ночь в камере управления. Сразу предупреждаю — условия там не чета моей резиденции.

Чжоу Мянью на секунду задумался, а затем мягко, едва заметно улыбнулся:

— Ерунда. На границе Глейсира мне приходилось ночевать в местах и похуже.

Коли флайер приземлился у шпиля штаб-квартиры, Сесил проводил взглядом конвой, уводящий Чжоу Мянью, и тут же сорвался с места. Ему позарез нужен был Эллен.

— Чего-о-о?!

Эллен едва не выронил планшет, когда услышал новости. Они сидели в кабинете генерала, куда Эллена в буквальном смысле притащила личная гвардия Сесила.

— Брат, он что... реально спутался с пиратами или недобитками из королевской семьи Глейсира?!

— Исключено, — Сесил жестко пресек панику младшего, оборвав его на полуслове. — Даже не думай в эту сторону. Сейчас наша главная проблема — копы.

— Ладно, — Эллен нахмурился, беря себя в руки. — И какой план?

— Мы официально запустим наш проект биофабрики раньше срока. Объявим, что Чжоу Мянью доставил «Хун Луолуо» строго по секретному протоколу для синтеза антидота, — пробормотал Сесил, расстегивая верхнюю пуговицу мундира. — Других вариантов у нас просто нет.

Эллен тут же одобрительно похлопал его по плечу:

— Блестяще!

Сесил невозмутимо продолжил:

— Значит, именно тебе придется выступить с официальным заявлением. Скажешь, что Чжоу Мянью открыл эту фабрику совместно с тобой и ты изначально был в курсе ситуации вокруг «Хун Луолуо».

Эллен застыл:

— ...

Лицо его исказилось от подступившего гнева.

— То есть для остального мира ты вообще не при делах, твоя хата с краю, а мы с невесткой тут главные зачинщики и творим черт знает что? Если с этой фабрикой что-то пойдет не так или поднимется волна протестов, крайним останусь я? Вся брань полетит в мой адрес?!

Сесил ослепительно улыбнулся — совершенно естественно и непринужденно:

— Ну почему же. Чжоу Мянью — скромный ученый, а ты — мозг и главный организатор всей операции.

Айрон схватился за сердце, едва не задыхаясь от такой наглости. Но тут же ухмыльнулся, махнув рукой:

— Эх, чего не сделаешь ради любимой невестки! Клянусь, это всё только ради нее! А я... а что я? Моя хата с краю!

Довольный Сесил благосклонно кивнул:

— Вот и славно. Тогда поторапливайся с документами и передай полиции, чтобы оформили мне поручительство за Чжоу Мянью.

Договорив, Сесил сделал знак дворецкому проводить гостя.

Айрон в сердцах топнул ногой. В который раз за день он проклял свой неподъемный титул

принца, после чего покорно умчался выполнять поручение, прогибаясь под ударами судьбы.

Сесил тоже не бездельничал. Ему предстояло выбить одобрение на запуск фабрики у Круглого стола, так что нужно было заранее подготовить почву. Иначе в день открытия они получат массовый бунт, а лишние проблемы ему ни к чему.

Сесил потянулся.

«Точно. Залишилось еще кое-что».

Он уже собирался набрать Минъяня, чтобы выяснить, где сейчас носит маршала с супругой, как в дверь кабинета вежливо постучали. Вошедший дворецкий доложил, что маршал с женой как раз прибыли с визитом.

Сесил хищно усмехнулся:

— Явились. Легки на помине.

— Сесил...

Все трое расположились в гостиной. Жена маршала испуганно наблюдала за тем, как Сесил спокойно шуршит бумагами и неспешно потягивает чай. Он вел себя так, будто их вообще не существовало в комнате, отчего женщину пробрала нервная дрожь.

— Сесил, — робко прошептала она, — мама правда не знала, что Линь Чживей взболтнет лишнего. Но пойдет она в полицию или нет, Чжоу Мяню всё равно не отвертеться.

— Я знаю, — мягко улыбнулся Сесил, даже не отрываясь от написания отчета.

Отчет Сесила был составлен чертовски тонко. Чтобы сделать проект максимально приемлемым для Совета и общества, он указал целью биофабрики вовсе не банальное производство медикаментов, а глобальную задачу: разработку растительных методов нейтрализации ядов насекомых.

Они сидели в гнетущем молчании около десяти хвилин. Наконец маршал слегка нахмурился:

— Сесил.

— М-м? — Сесил лениво вскинул бровь, не отрываясь от бумаг.

— Сесил... Неужели ты готов пойти против собственной матери ради Чжоу Мяня? Ради этого чужака? — госпожа маршал не выдержала и вскочила с места.

Сесил холодно, почти неощутимо улыбнулся:

— Чжоу Мянь здесь вообще ни при чем. Дело во мне — у меня внутри всё переворачивается от мерзости. Моя родная мать объединяется со сторонней девкой, которая нашей семье ніхто, только ради того, чтобы нанести мне удар в спину.

Сесил разочарованно покачал головой:

— Я действительно не ожидал, что ты зайдешь так далеко. И что будешь настолько отчаянно

вставлять мне палки в колеса.

Лицо госпожи маршал мгновенно побледнело:

— Да как я могла!..

Сесил наконец поднял на них тяжелый, прямой взгляд:

— Полагаю, вы оба уже в курсе насчет биофабрики, которую мы недавно спланировали с Элленом?

Маршал нахмурился еще сильнее. И он, и его супруга прекрасно понимали: если этот проект рухнет, разгребать политические последствия придется всей семье.

— Но из-за Линь Чживей и вмешательства военной полиции... — Сесил сделал паузу, его голос прозвучал как удар хлыста. — Строго говоря, полиция лишь выполняла протокол. А вот Линь Чживей и моя мать совершили колоссальную глупость. Из-за вашей нелепой ревности и предвзятости к Чжоу Мяню весь мой масштабный план летит к чертям. Препараты, которые могли бы получить мгновенное и безоговорочное признание, теперь под вопросом. Мне придется полностью переигрывать стратегию.

Госпожа маршал задрожала всем телом:

— Сесил...

— Мне плевать на сорванные сроки, у меня хватит ресурсов всё уладить. Но ты, мама... — Сесил не стал договаривать, лишь тонко, пугающе улыбнулся.

Его недовольство родителями копилось годами. Их отношения давно превратились в лед, и эта ситуация послужила лишь финальным триггером.

В этот момент госпожа маршал окончательно пала духом, ее глаза медленно налились слезами. Сесил демонстративно отвернулся, не желая смотреть на ее раскаяние, собрал официальные документы и чеканным шагом покинул резиденцию.

Маршал лишь тяжело вздохнул и бессильно опустил руку на плечо жены. Госпожа маршал больше не могла сдерживаться. Закрыв лицо руками, она разрыдалась:

— Неужели... неужели мы во всем виноваты?

Маршал глухо ответил:

— Всё пошло прахом в тот самый миг, когда «Темный Феникс» похитил Сесила.

Тогда они не смогли отречься от Андерса и не сумели компенсировать эту несправедливость Сесилу. Маршал и его жена так сильно боялись потерять хотя бы одного из сыновей, что малодушно метались между ними — и в итоге потеряли обоих. Одного забрала могила, а второй... второй стал для них чужим.

— Не плачь, — попытался утешить её маршал, хотя его собственный голос дрогнул. — Кровь не водица, шанс всё исправить еще будет.

Госпожа маршал отрешенно уставилась на мужа.

— Сначала мы упустили Сесила из-за «Темного Феникса», — продолжил маршал. — Потом мы снова оттолкнули его, потому что никак не могли отпустить память об Андерсе. Но Андерс мертв. Его сгубила собственная черная зависть. Мы обязаны отпустить его и забыть прошлое прямо сейчас, иначе мы будем терять нашего единственного живого сына снова и снова.

Госпожа маршал, вспоминая детали прошлого, зарыдала с новой силой. В ее душе вспыхнула лютая, удушающая ненависть к «Темному Фениксу». Подумать только, ведь они с мужем когда-то безоговорочно верили этим тварям и отдали им все свои ресурсы! А те в итоге растоптали их семью.

— Ты должна наконец понять, — твердо отрезал маршал. — Андерса погубил его собственный эгоизм. В погоне за абсолютной властью он был готов убить даже нас с тобой. И погиб он вовсе не из-за Чжоу Мяня. Чжоу Мянь ликвидировал его, верно. Но он сделал это, чтобы защитить честь клана Сесил и уберечь наши отношения с сыном от окончательного краха.

Госпожа маршал покорно кивнула. Её супруг завжды мыслил слишком рационально, в то время как она... она слишком долго шла на поводу у слепых эмоций.

Покинув резиденцию, Сесил взял командование личной гвардией и направился напрямик к дому Линь Чживей.

Бойцы Первого корпуса мгновенно взяли элитную виллу в плотное штыковое кольцо. Сесил ударом ноги распахнул входную дверь и вальяжно вошел внутрь.

— Адмирал!.. — Линь Чживей испуганно выбежала ему навстречу. — Вы... почему вы здесь?..

Сесил с хищной ухмылкой опустился на диван, по-хозяйски закинул ногу на ногу и сухо бросил:

— Поговорим?

Глаза Линь Чживей лихорадочно блеснули. Решив, что это шанс, она привычно включила актрису: метнулась на кухню, чтобы приготовить сок, после чего присела напротив Сесила. Кокетливо, отработанным жестом поправив волосы, она спросила:

— О чем же? О чем адмирал хочет поговорить со мной?

— О том, откуда тебе, милочка, стало известно, что Чжоу Мянь тайно собирает «Хун Луолуо»,
— Сесил окинул её ледяным, препарирующим взглядом.

От этого тона Линь Чживей пробрал могильный холод. Сердце в ее груди забилось так бешено, словно готово было сломать ребра.

Сесил лениво загнул три пальца:

— Космические пираты, Императорский клан Ледника или Зерги. С кем из них ты свила гнездышко?

Линь Чживей замерла с побелевшим лицом, её ухоженные ладони мгновенно взмокли от пота. Видя, что она безмолвствует, Сесил язвительно хмыкнул:

— Неужели со всеми сразу? Или есть кто-то еще, о ком я не знаю? Ну же, колись.

Сесил ни на секунду не верил, что Линь Чживей — обычная изнеженная женщина и кинодива — способна в одиночку обойти его армейские кордоны и разузнать о секретных действиях Чжоу Мяня. За ее спиной гарантированно стоял кукловод. Сама Линь Чживей была лишь слепым орудием, тупым ножом, которым водила чужая рука.

— Я... я этого не делала! Правда, не делала!.. — Сесилу даже не пришлось применять силу: его тяжелая, удушающая аура, пропитанная порохом и кровью сотен реальных сражений, мгновенно размазала волю женщины. Линь Чживей запаниковала, растеряв остатки самообладания. С покрасневшими от слез глазами она запричитала: — Я правда не сговаривалась с врагами государства! Я же уже говорила на допросе, мне просто подбросили анонимное письмо! Там было написано, что адмирал Чжоу тайно прячет «Хун Луолуо»... Но ведь адмирал Чжоу — ваш законный супруг! Я испугалась, что он окажется шпионом и причинит вам вред! Я просто не хотела, чтобы с вами что-то случилось, поэтому пошла на этот шаг любой ценой!..

Линь Чживей, вся дрожа, послушно отчеканила заранее заготовленную ложь.

— Вот оно как, — Сесил сделал пару глотков сока и расслабленно, мягко улыбнулся. — Раз уж ты выложила мне всю правду, я готов пообещать тебе статус супруги. Согласна?

Линь Чживей, едва не задыхаясь от слез, мгновенно замерла.

— Статус... законной супруги?

— Именно. Я никогда не бросаю слов на ветер. Моя фамилия — гарантия обещания.

Ей до последнего не верилось, что на нее свалилась такая невероятная удача. Дрожа всем телом, она переспросила:

— Это правда?!

— Чистейшая, — Сесил благосклонно кивнул.

— Да... Да... — Линь Чживей судорожно сглотнула.

Разум кричал, что открывать рот нельзя — это государственная измена и пособничество врагу. Но... Сесил только что пообещал ей место своей жены! Разве она шла на все эти риски не ради того, чтобы завоевать его? Да и человек в черном уверял: стоит только убрать Чжоу Мяня, и место рядом с Сесилом будет её. Разве адмирал станет держать на нее обиду? В конце концов, она ведь просто передала чужой секрет, ничего серьезного не произошло...

— Я всё скажу... Вы ведь правда меня не накажете? Я стану вашей первой леди? — вновь попыталась удостовериться Линь Чживей.

— Клянусь, — Сесил картинно приподнял ладонь. — Обязательно станешь.

Теперь у нее не залишилось сомнений: адмирал такого уровня не станет нарушать клятву. Набравшись смелости, Линь Чживей выпалила:

— Это люди из «Темного Феникса».

— ...

Внутри у Сесила всё похолодело. «Темный Феникс». Взгляд адмирала мгновенно потемнел. Он

был уверен, что лично истребил эту шваль до единого человека. Неужели остались недобитки?

— Продолжай, — по-прежнему мягко улыбаясь, скомандовал Сесил.

Линь Чживей глубоко вздохнула:

— Они вышли на меня внезапно. Велели найти зацепку, чтобы ударить по адмиралу Чжоу... Письмо с компроматом тоже подбросили они.

— А они не упоминали, откуда сами узнали, что Чжоу Мянью собирает «Хун Луолуо»?

Линь Чживей лишь растерянно покачала головой.

— Что ж, отлично, — Сесил поднялся с дивана, собираясь уходить.

— Адмирал!.. — она тоже вскочила, занервничав. — Вы же обещали мне...

— О, я завжди держу слово, — Сесил обернулся у самого порога. — Я уже отдал приказ подготовить документы. Ты немедленно выходишь замуж и отправляешься на Плутон.

— ...Что?! — глаза Линь Чживей округлились, а голос сорвался на писк.

— А что не так? Ты просила статус первой леди. Я тут подумал: принц Дорон с Плутона на предновогоднем саммите очень просил сосватать ему кого-нибудь из наших. Достойных партий не нашлось, но теперь всё складывается идеально. Ты у нас писаная красавица, принцу Дорону точно понравится.

Линь Чживей буквально приросла к полу. Принц Дорон... Да какой он, к черту, принц? Это же уродливое, обросшее шерстью и живущее в вечной темноте нищей планеты инопланетное чудовище! Отдать чистокровного человека в лапы цієї стае зверей...

Словно от удара молнии, Линь Чживей с глухим стуком осела на пол. Такая «свадьба» была куда страшнее любой ссылки, пыток или публичного позора.

— Вы... вы не имеете права так со мной поступать!.. Я женщина! Я гражданка Федерации, я... Да вы лучше убейте меня!!!

Это была кара хуже самой смерти.

— Похоже, госпожа Линь до сих пор не уяснила, насколько мне омерзительны предатели родины, — Сесил хищно оскалился. — Я без колебаний пустил в расход собственного брата, когда тот предал страну и наши идеалы. Думаешь, ради тебя сделаю исключение?

Сесил с самого начала планировал этот брак. Больше всего на свете он презирал тех, кто ради шкурных интересов шел на сговор с врагом. Пока он и его солдаты рисковали жизнями на передовой, тысячи его боевых товарищей — тех, кого он знал лично, и тех, чьих имен даже не помнил — превращались в холодный гранит мемориалов. Каждый год на стене памяти высекались новые имена, ложась на плечи адмирала невыносимым грузом ответственности.

Наверное, именно поэтому его так тянуло к Чжоу Мянью. Чжоу Мянью был точно таким же. Сесил не требовал от обывателей вечной благодарности павшим, но он никогда не позволил бы топтаться по их могилам и перебегать к врагу, высмеивая чужие жертвы. К таким тварям, как Линь Чживей, у него не было и капли жалости.

Как только Сесил вышел на улицу, к нему сразу шагнул Эллен, ожидавший у входа:

— Ну что, раскололась? Кто за ней стоит?

— «Темный Феникс».

Эллен заметно вздрогнул. Эта организация завжди была для Сесила самым болезненным триггером, поэтому Айрон не решился расспрашивать дальше, лишь деловито уточнил:

— И что теперь делать с Линь Чживей? Расстрел или как? Если пустить дело через трибунал, за госизмену суд впаяет ей пожизненное.

Сесил коротко изложил Айрону свой план со сватовством.

— Твою мать... — Эллен на секунду лишился дара речи. — А ты мастерски утилизируешь отходы. Выжать из преступника пользу до последней капли — это надо уметь.

— Плутон — наш ключевой союзник, — хладнокровно пояснил Сесил. — Принц Дорон давно требовал династический брак, и мы были обязаны уступить. Отправлять туда приличных девушек — только портить отношения. А тут такой шанс, Линь Чживей лицом торгует профессионально.

— Тут ты прав. Эти гуманоиды куда выносливее людей, да и их армия нам сейчас жизненно необходима.

Эллен хотел было спросить, не боится ли адмирал, что Линь Чживей со временем наберет силу при чужом дворе и начнет плести интриги против Федерации, но, вспомнив её уровень интеллекта и то, в каких условиях ей придется выживать, лишь махнул рукой.

В этот момент из глубины виллы донесся истошный, полный дикого отчаяния крик Линь Чживей — до нее наконец-то дошел весь ужас содеянного. Айрон покачал головой:

— Пошли отсюда.

Не лези она со своей дуростью на рожон, не тронь она Чжоу Мяня — и до конца днів купалась бы в роскоши и славе.

Оба офицера поднялись на борт шаттла и взяли курс на здание Министерства обороны. Всё было готово. Оставалось лишь разгромить министерских чинуш на заседании Совета и выбить официальное разрешение на запуск биофабрики. Как только документ подпишут, полиция будет обязана отпустить Чжоу Мяня.

— Брат... мне страшно. Вдруг эти псы нас догонят?

Среди бескрайних снежных заносов двое мальчишек, крепко держась за руки, отчаянно бежали вперед. Ледяной ветер трепал их легкую одежду, а брови, кончики носов и растрепанные волосы давно покрылись плотной белой изморозью.

Старший мальчик изо всех сил тянул младшего за собой.

— Не бойся! Брат тебя защитит! Мы обязательно вырвемся!

Базу «Темного Феникса» охраняли свирепые псы, но братьям чудом удалось проскочить кордоны. Метель усиливалась. С одной стороны, это было им на руку — буран мгновенно заметал следы, с другой — пробиваться сквозь снежную стену становилось всё труднее.

Младший, с покрасневшими от холода ушами и носом, мертвой хваткой вцепился в рукав старшего, смертельно боясь потеряться в этой белой круговерти.

— Не бойся, маленький, не бойся... — тяжело дыша, хрипел старший мальчик, отдавая последние силы, чтобы удержать и защитить того, кто бежал следом.

Чжоу Мянью медленно открыл глаза.

Оглядевшись, он вспомнил, что находится в одиночной камере штаб-квартиры Управления по борьбе с запрещенными веществами. Шли уже вторые сутки его заключения, за узким окном лениво поднималось утреннее солнце.

Чжоу Мянью тяжело вздохнул — опять этот проклятый сон. Но, кроме смутного силуэта того названного старшего брата, память упрямо отказывалась выдавать детали. Он слегка постучал кулаком по голове, отчаянно пытаясь выудить из подсознания хоть какие-то зацепки. Ему до безумия хотелось найти того человека. Это желание давно превратилось в самую настоящую одержимость.

И еще... Снег. Там действительно был глубокий, настоящий снег. Значит, в детстве он своими глазами видел зиму Федерации! Чжоу Мянью невольно задумался. Неужели он на самом деле коренной гражданин Федерации, которого судьба забросила на Ледник? Но это ведь абсурд. До постройки межзвездного моста эти два сектора космоса были полностью изолированы друг от друга. Как ребенок мог пересечь эту границу?

— Адмирал Чжоу, ваш завтрак.

Голос из-за двери бесцеремонно оборвал его мысли. Обернувшись, Чжоу Мянью увидел, как через специальный проем внизу двери кто-то аккуратно просунул несколько упаковок сухпайка повышенной калорийности и бутылку воды.

Надо признать, отношение к нему здесь было подчеркнуто уважительным, да и рацион прислали отличный. Забрав припасы, Чжоу Мянью устроился на краю кровати и принялся неторопливо есть. Перед арестом он мысленно готовился к суровым тюремным застенкам, но реальность оказалась мягче. Видимо, этот блок предназначался для высокопоставленных лиц, чья вина еще не была доказана. Камера была вполне комфортной — без роскоши, но мало чем отличалась от обычного скромного отеля.

Закончив с едой и дождавшись, пока пища усвоится, Чжоу Мянью встал у стены и начал привычную боевую разминку. Резким, отточенным движением он выбросил ногу в высоком боковом ударе, фиксируя стопу на стене. Он уже собирался перейти к следующей связке, как вдруг со стороны коридора раздался ироничный, бархатный голос:

— Только проснулся, а уже за тренировки? Слабовато бьешь. Куда делась та сокрушительная мощь, с которой ты в тот день крушил зергов?

Чжоу Мянью замер. У дверей камеры, вальяжно облокотившись на решетку, стоял Сесил. И даже сквозь стальные прутья было отчетливо видно, как искрятся смехом его глаза.

— Адмирал?..

Сесил уже раздобыл ключ. Отперев замок, он широко распахнул двери, раскрыл объятия и сияющим голосом объявил:

— Господин главнокомандующий прибыл, чтобы забрать тебя домой!

По его виду можно было подумать, что Чжоу Мянь сейчас со слезами на глазах бросится ему на шею. Однако Чжоу Мянь лишь окинул Сесила спокойным взглядом, опустил ногу, изящно обошел его с мягкой улыбкой и преспокойно вышел из камеры.

Сесил застыл с распростертыми руками:

— ...

— Не понял, — оскорбился адмирал, искренне не веря своим глазам. — Я целый день мотался по столице, чтобы вытащить тебя отсюда в рекордные сроки. И я что, не заслужил даже паршивого объятия?!

Чжоу Мянь тихо вздохнул, развернулся и послушно раскрыл Сесилу встречные объятия.

Сесил мгновенно просиял. Хотел было для виду поворчать, но не удержался — шагнул вперед и сгреб его в охапку, светясь от счастья. Чжоу Мянь тихо рассмеялся.

И этот смех тут же отрезвил Сесила, ослепленного чужой красотой.

«Стоп. Какого черта?!»

До него внезапно дошло: это ведь Чжоу Мянь снисходительно открыл ему объятия, а Сесил радостно в них прыгнул!

Твою мать! Переиграл и уничтожил!

Что еще обиднее — Чжоу Мянь не позволил этому моменту перерасти во что-то интимное. Стоило Сесилу прижаться к нему, как Чжоу Мянь тут же сделал шаг назад, мгновенно разорвав дистанцию.

Сесил остался стоять в полном замешательстве. Ради спасения Чжоу Мяня он, аки ураган, размазал Линь Чживей и обвел вокруг пальца всю министерскую свору на Совете. А теперь его самого так изящно оставил собственный супруг. Сесилу оставалось лишь молча глотать эту горькую пилюлю, сокрушаясь от невыразимой обиды.

— Коли ты сидел в камере, то слал мне сообщения, — соорбив оскорбленную мину, протянул Сесил. — А стоило мне тебя спасти, как ты жестоко меня бросаешь? Чжоу Мянь, ты безжалостный, бессердечный человек.

Чжоу Мянь невозмутимо парировал:

— Я отправил тебе всего один случайный символ.

И то лишь потому, что в тот момент заметил подозрительную тень.

— Нічого подібного, ты прислал мне «Ня»! — Сесил выхватил терминал и принялся настойчиво тыкать экраном прямо Чжоу Мяню в лицо. — Смотри внимательно!

Чжоу Мянью присмотрелся, и его глаза удивленно округлились. На дисплее и правда красовалось кокетливое «Ня».

«Чертова дурацкая раскладка клавиатуры!»

Он же тогда просто ткнул пальцем наугад, как этот символ вообще умудрился напечататься?!

— Вот видишь, — самодовольно ухмыльнулся Сесил, — вовсе со мной кокетничаешь, а теперь идешь в отказ. Хех.

С видом абсолютного триумфаторства Сесил по-хозяйски приобнял Чжоу Мянью за плечо:

— Ладно, пошли.

Стоило им подняться на борт флайера, как остатки неловкости между ними окончательно испарились.

Устроившись в кресле, Чжоу Мянью повернулся к сидящему рядом супругу:

— Дякую.

«Дякую, что поверил мне».

— Не стоит благодарности, ты ведь уже пообещал принадлежать мне, — Сесил беспечно пожал плечами. — Твой великий адмирал сьогодні сработал в своем репертуаре.

Чжоу Мянью не удержался от тихого смеха. Надо же, как в одном человеке может сочетаться столько выдающегося нахальства!

Путь до генеральской резиденции был неблизким, и Сесил подробно пересказал Чжоу Мянью всё, в чем призналась Линь Чживей.

— «Темный Феникс»... — Чжоу Мянью слегка нахмурился. — Это та самая организация, которая когда-то похитила тебя?

Сесил на секунду замер, а затем удивленно вскинул бровь.

— Что-то не так? — спросил Чжоу Мянью.

— Ты первый человек, который посмел произнести слово «похищение» прямо мне в лицо, — хмыкнул Сесил, качнув головой. — Граждане Федерации давно превратили эту тему в священное табу.

Чжоу Мянью мягко улыбнулся:

— Я говорю об этом открыто только потому, что знаю: адмирал может ненавидеть «Темный Феникс», но он точно их не боится.

Сесил довольно прищурился от такой проницательности:

— Ха, в точку. Но эти недобитки кое-чего не понимают.

Чжоу Мянью посерьезнел и продолжил:

— Раз уж теперь ясно, что за этим стоит «Темный Феникс»... Откуда они узнали, что я взял «Хун Луолуо»? Тот маневр в уборной помог мне обмануть кордоны обеих армий. Чисто теоретически, военные были не в курсе. Каким образом информация утекла к шпионам?

Сесил посмотрел на него с многозначительной, понимающей улыбкой. Чжоу Мянью встретил его взгляд, на мгновение задумался, а затем потрясенно прошептал:

— У нас... предатель?

— Именно, — холодно процедил Сесил. — Причем птица высокого полета, раз обладает таким влиянием. Эта крыса умудрилась обвести вокруг пальца и меня, и Эллена. И что самое скверное — пока Эллиен рыщет по штабу в поисках шпионов, этот гад годами сидит у меня под носом и успел дослужиться до высоких чинов.

Чжоу Мянью принялся анализировать:

— А если это кто-то, с кем Эллиен никогда лично не пересекался? Такое возможно? Эллиен ведь не носит форму постоянно, он мог просто не знать некоторых людей из твоего окружения.

Сесил замолчал, задумчиво потирая подбородок:

— Логично.

Чем дольше они рассуждали, тем четче вырисовывалась картина.

— Под это описание идеально подходит моя личная пятерка главных секретарей, — резюмировал Сесил. — Через их руки проходят абсолютно все военные документы, включая секретные приказы для Двенадцатой армии. И из этой пятерки я безоговорочно доверяю только Минъянь. Собственно, Эллиен только её в лицо и знает.

Минъянь еще ребенком попала в плен к космическим пиратам, и именно Сесил спас её. С тех пор девушка слепо боготворила адмирала и, как следствие, с огромным теплом относилась к Чжоу Мянью. Она не отличалась хитростью, была простой и очаровательной, и пусть иногда совершала мелкие помилки, Сесил чаще всего держал при себе именно её.

— Наша Минъянь, ко всему прочему, жутко простодушная, — хмыкнул Сесил. — Так что... почему бы не спросить у неё напрямую?

С этими словами он тут же набрал её номер.

— Алло? Что случилось, адмирал! — раздался в динамике звонкий голос.

— Минъянь, нужно поболтать.

— Ой...

Сесил немного выждал и вкрадчиво спросил:

— Скажи-ка, кто из остальных четырех секретарей тебе нравится больше всего?

— Э-э?! Это... ну... Адмирал, вы такой невыносимый! — смутилась девушка.

Чжоу Мянью прыснул от смеха.

Сесил потер переносицу:

— Ладно-ладно, я и так знаю, что ты тайно вздыхаешь по Кевину. А если кроме него? Кому ты доверяешь и с кем хорошо общаешься?

Минъянь на пару секунд задумалась:

— Тогда... госпожа Мо. Она завжди помогает нам с нагрузкой, очень ответственная. И часто заходит ко мне просто поболтать.

— Зрозумів. Отбой.

— Э-э-э?! Подождите!..

Сесил нажал кнопку сброса и переглянулся с Чжоу Мянem. Карты сошлись. Подозрения обрели конкретное имя.

— Впрочем, с этим мы разберемся чуть позже, — вздохнул Сесил, откладывая терминал. — Первоочередная задача сейчас — привезти тебя домой, дать отдохнуть и нормально накормить.

— Я уже поел сухпайка в камере, — заметил Чжоу Мянem.

— Это не еда. Дома тебя ждут нормальные, вкусные десерты.

Однако, когда флайер приземлился у резиденции, оба супруга застыли в недоумении. Прямо перед парадными дверями особняка лежал роскошный букет алых роз — ярких, сочных, с каплями свежей росы на лепестках.

Чжоу Мянem иронично улыбнулся:

— И кто из многочисленных поклонников адмирала объявился на этот раз?

Сесил недовольно фыркнул:

— Вообще-то, букет вполне может быть твоим. Твоя популярность в последнее время бьет все рекорды.

Чжоу Мянem покачал головой, шагнул вперед и поднял цветы. К стеблям была прикреплена маленькая карточка. Он открыл её и замер.

«Для Чжоу Мянem».

Значит, действительно ему? Внутри аккуратным почерком было выведено любовное послание:

«Ты — самое прекрасное солнце над морем Купера, и бескрайняя галактика отражается в твоих глазах.

Ты — лучший сомелье Города Заката, ты пьянишь сильнее, чем кровавое вечернее солнце.

Ты — моя тень, а я — вечный пленник твоей души.

Я буду ждать тебя завжди.

Пока не высохнут моря.

Пока все не забудут Город Заката.

Пока ты не вернешься».

Подписи не было. Но Чжоу Мянью мгновенно, до боли в груди понял, кто автор этих строк.

— Эй...

Сесил отчетливо увидел, как Чжоу Мянью крупно вздрогнул. Его пальцы разжались, и кроваво-красные розы с глухим шуршанием рассыпались по земле.

— Что случилось? — Сесил нахмурился. Он впервые видел своего обычно непробиваемого супруга в таком состоянии.

— Нічого. Всё в порядке, — Чжоу Мянью попытался выдавить улыбку и поспешно присел, собираясь поднять цветы.

— Оставь их, — Сесил жестко перехватил Чжоу Мянью за запястье, не позволяя опуститься на землю. — Покажи мне карточку.

— ...

— Чжоу Мянью. Отдай её мне.

Чжоу Мянью мгновенно спрятал записку за спину.

Лицо Сесила сделалось абсолютно непроницаемым:

— Сначала странное поведение во флайере, теперь это. Чжоу Мянью, не зли меня. Дай мне эту чертову карточку.

Чжоу Мянью упрямо закусил нижнюю губу, даже не думая уступать.

Он не отдаст эту карточку. Ни за что на свете.

Два боевых адмирала застыли друг напротив друга у порога резиденции, скованные глухим, звенящим противостоянием.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19109/2038255>